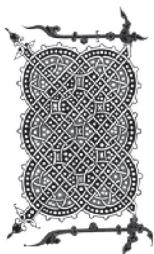

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

© 2022 В. С. Мартышин
с. Ивановское, Ярославская обл., Россия

ШКОЛА ЦЕЛОСТНОГО РАЗВИТИЯ В СЕЛЕ ИВАНОВСКОЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация. Статья В. С. Мартышина – известного педагога, основателя Ивановской школы целостного развития, до недавнего времени ее директора, а ныне священника церкви, выстроенной рядом со школой, раскрывает вопрос о методологических подходах, которыми руководствуется эта школа. Автор пишет о том, что опирается на русскую классическую педагогическую традицию, на подходы западноевропейских мыслителей-педагогов, но развивает собственный подход «школы целостного развития». За целостностью здесь стоит и особый набор дисциплин, охватывающих весь образовательно-воспитательный спектр, необходимый современному школьнику, и опора на изучение духовно-нравственных дисциплин – добротолюбия, родоведения и т. д., обширная краеведческая работа, погружение в исторические эпохи и т. д. Раскрываются теоретические подходы, используемые в школе для достижения поставленной цели «целостного развития».

Ключевые слова: современная сельская средняя школа, школа целостного развития, православная педагогика, русская традиция, добротолюбие, краеведение.

Ссылка при цитировании: Мартышин В. С. Школа целостного развития в селе Ивановское Ярославской области: теория вопроса // Традиции и современность. 2022. № 30. С. 73–87.

Мартышин Владимир Сергеевич (Martyshin Vladimir Sergeevich) – почетный работник общего образования, автор стратегической программы «Школа целостного развития», основатель Ивановской школы целостного развития, директор школы с 1995 по 2021 г., ныне первый заместитель директора, священник, член Союза писателей России, wmart@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 30. С. 73–87

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>
УДК – 376; 271; 177; ББК – 74В; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-30/73-87>

Начало начал

Так случилось, что работать в школу я пришел в самый критический для нашего российского образования момент. Создавалось впечатление, что главной целью образовательной реформы 1990-х было разрушение. Разрушение через школу, и прежде всего мировоззрения. Может быть, кто-то, оправдывая реформы, скажет, что да, разрушение, но советского мировоззрения. Но на самом деле разрушался веками сложившийся менталитет русского человека. Если допустить, что реформирование было нацелено на что-то другое, например, на идеологическую составляющую, то при желании можно же было без труда перевести акцент с советской идеологии, скажем, на технологии, на искусство, на краеведение, на тимуровскую работу, на огороды, в конце концов. При желании главным в школе можно сделать все что угодно, был бы указ сверху (ведь сегодня школа так и живет). Но в 1990-х разрушались самые основы общества, становой хребет нации. Создатели «образовательной» парадигмы умудрились по миру пустить не только нравственную, историческую, культурологическую составляющую школы, но опустили на несколько ступеней вниз и уровень самого образования.

Конечно, это делалось постепенно. И уровень снижения образованности выпускников обнаруживается не сразу. На что, собственно, и рассчитан «эксперимент». После таких «проказ» отцы реформы как будто, с одной стороны, в растерянности, но, с другой – прикрывают свою несостоинность цинизмом, они и не скрывают истинных своих целей и по-прежнему диктуют пути развития русской школы. Предположить, что они не понимают, что делают, было бы с нашей стороны безрассудством. Мы-то понимаем, что они делают. Но самое интересное, что их мысли о школе несовместимы с теми задачами, которые стоят перед отечественным образованием, которые ставит перед нами общество и Президент. И вот, как столкновение двух нес совместимых стилей в литературном произведении приводит к эффекту комизма, так и несоответствие поставленных задач целям вызывает подобный результат. Но здесь не до смеха – ведь речь идет о будущем Отечества, о судьбе поколений.

К чему бы мы ни обратились в жизни общества, в жизни семьи, людей, к любой из сфер их деятельности, во всем должен быть краеугольный камень, везде есть первое. И это главное должно быть первым без преувеличения и преуменьшения. Оно не может быть заменено вторым, пятым, десятым. Более того, мыслители не раз отмечали: определите первое (главное), а все остальное вслед за ним выстроится само собою. В государстве сегодня ситуация такова, что о главном (первом) предпочитают

молчать, поэтому нет до сих пор в стране ни национальной идеи, ни четких ориентиров, на которые было бы нацелено общество. А если нет главного, то не складывается и все последующее. И самое главное, что государство, общество не могут выйти на свою дорогу, но плутают где-то по закоулкам, по лесам...

Часто выдвигаемая за главное идея имеет иногда действительно высокий и достойный характер. Этой идеей может быть: нравственность, патриотизм, эстетика, культура, литература, философия, религия, историческое сознание... Но что бы мы ни выбрали из всего этого, оно будет являться лишь *частью целого и не может занять место первого*. А каждое из них на своем месте будет иметь полный блеск, полную силу лишь в соседстве со всем остальным, то есть в составе целостности. Каждая же в отдельности сфера без соседства с другими может быть не только великой и полезной для человека и общества, но нередко и опасной... Не устаю повторять вот эти слова, что религия может быть выхолощена до схемы и превратится в сектантство, либо, пойдя на поводу у страстей, превратится в фанатизм. Патриотизм в таких условиях становится либо официальным, либо превращается в опасные формы национализма, физическое здоровье – в кумир или культивизм, культура и искусство – в самоцель...

Основоположник целостного подхода в философии И. В. Киреевский, рассуждая о воспитании ума, считал необходимым, чтобы ум стремился «собрать в одну неделимую цельность все свои отдельные силы, которые в обыкновенном положении человека находятся в состоянии разрозненности и противоречия; чтобы он не признавал своей отвлеченной логической способности за единственный орган разумения истины; чтобы голос восторженного чувства, не соглашенный с другими силами духа, он не почитал безошибочным указанием правды; чтобы внушения отдельного эстетического смысла независимо от развития других понятий он не считал верным путеводителем для разумения высшего мироустройства; даже чтобы господствующую любовь своего сердца отдельно от других требований духа он не почитал за непогрешимую руководительницу к постижению высшего блага; но чтобы постоянно искал в глубине души того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума» (Киреевский 2002: 283).

Надо еще раз вернуться к этой мысли философа, перечитать эти слова и поразмышлять над ними: в этой формулировке заложен, с одной стороны, смысл целостности, с другой – обозначена несостоинность разделенного на части, расщепленного сознания.

Начало юбилейных торжеств в Ивановской на Лехте школе, посвященных 160-летию основания школы и 25-летию ее возрождения как «школы целостного развития». Старшеклассницы перед подъемом государственного флага РФ и пением гимна. 16 сентября 2022 г.

Русский философ В. С. Соловьев, переводя понятие целостности в практическую плоскость, отмечал: «Отделить теоретический или познавательный элемент от элемента нравственного или практического и от элемента художественного или эстетического можно было бы только в тех случаях, если бы дух человеческий разделялся на несколько самостоятельных существ, из которых одно было бы только волей, другое – только разумом, третье – только чувством. Но так как этого нет и быть не может, так как всегда и необходимо предмет нашего познания есть вместе с тем предмет нашей воли и чувства, то чисто теоретическое, отвлеченно-научное знание всегда было и будет праздною выдумкой, субъективным призраком» (Соловьев 1988: 229).

Но, может быть, эти суждения относятся к образованию каждого из народов без исключения, а не только к русской национальной школе? На этот вопрос дает нам ответ преподобный Иустин в книге «Философия и религия Ф. М. Достоевского». Он противопоставляет мировоззрение европейского человека мировоззрению русского и отмечает

ет: «Душа европейского человека атомизирована, раздроблена; отражающийся в ней мир предстает как хаотическое столкновение обезумивших стихий, которые не могут слиться в гармоничную симфонию любви. Душа христоликого человека интегральна, целостна, потому что она богочеловеческими подвигами исцелила себя от безнадежной раздробленности и атомизированности; видимый, отражающийся в ней мир предстает как рой христоустремленных монад, которые высвобождаются и устремляются к своему блаженному синтезу... Через наивысший синтез личности лежит путь к наивысшему синтезу жизни. С решением проблемы личности решается и проблема жизни, поэтому проблема личности вечна, бесконечна, а не релятивна, конечна» (Иустин (Попович) 2014: 212). Под «христоликим человеком» святой мыслит человека православного.

Наверное, поэтому разработка идеала целостности принадлежит именно русской философии, более того, является ее особенностью, ее достижением. По мнению В. В. Зеньковского, идеал целостности – «одно из главных вдохновений русской

Учителя школы обращаются с приветственным словом к гостям

философской мысли». Он писал в своей «Истории русской философии»: «Русские философы, за редким исключением, ищут именно целостности, синтетического единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа», где «идея целостности человека» является одной из центральных. Мотив целостности в философии широко был развернут в качестве «основы размышлений именно о проблемах образования и воспитания, способствуя связыванию предметных значений философии и педагогики в единую философско-образовательную теорию» (Зеньковский 1999: 20).

Современный ученый В. И. Потапчук отмечает, что идея целостности присуща большинству философских учений в России. Она получила выражение в таких характерных для русской философии понятиях, как «цельность духа» (И. В. Киреевский), «сборность» (А. С. Хомяков), «всеединство» (В. С. Соловьев), «кафоличность» (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский), «симфоническая личность» (Л. П. Карсавин). В материалистических учениях целостность нашла отражение в идеях солидарности и взаимопомощи (А. И. Герцен, петрашевцы, идеологи на-

родничества М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, Л. И. Мечников, П. А. Кропоткин, Н. К. Михайловский). Идея целостности пронизывает философские построения Д. М. Велланского, Т. Н. Грановского, Н. Я. Данилевского, Н. Ф. Фёдорова, «почвенников» Н. Н. Страхова, А. А. Григорьева, Ф. М. Достоевского, символистов В. И. Иванова, А. Белого, а также И. А. Ильина, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского и др. (Потапчук, Потапчук 2004). В русской философии идея целостности находит своё проявление в онтологии, гносеологии, аксиологии, антропологии, социальной философии, историософии. Русская мысль, сориентированная на христианскую антропологию, рассматривает человека как изначально целостное существо. Но мы знаем, что в результате грехопадения целостность нашими прародителями была утрачена. Именно с тех пор перед человечеством и стоит проблема воссоздания полноты Образа Божьего в каждом из нас, именно это и становится и целью, и смыслом жизни.

Большинство из названных мыслителей целостность человека рассматривают как устремленность к идеалу. Идея целостности как основная идея раз-

вития человека, его воспитания, образования в последнее десятилетие начинает прочно занимать подобающее место и в нашей русской педагогике, философии, в культурологии, в социологии...

Идеал целостности и устремленность к нему, при тщательном внимании к этому идеалу, во-первых, является, по нашему мнению, единственной достойной и справедливой естественной целью жизни человека, во-вторых, при педагогической реализации идеи движения человека к идеалу целостности наконец-то и наше Отечество получает реальную возможность приблизиться к своей естественной траектории движения; в-третьих, как это ни парадоксально звучит, он являет собою мысль о единственной возможной цели, вокруг которой может сегодня русское общество объединиться...

Похвала целостности

Итак, возвращаюсь снова к своим «университетам», к русскому педагогическому наследию, которое я изучал и продолжаю изучать: книжки по педагогике заняли в моей домашней библиотеке центральное место. Из добросовестного штудирования этой литературы, которая причастна к школе, к образованию, к созиданию, я сделал вывод, что другой достойной идеи, кроме целостности, для приведения школы в «человеческий вид» нет и быть не может.

Великий русский педагог и философ Василий Васильевич Зеньковский в разработке темы целостности в педагогике, на наш взгляд, потрудился наиболее плодотворно. Этой теме он посвятил ряд своих трудов. Именно на основе идей этого ученого и была нами разработана и внедрена в 1994 г. концепция Школы целостного развития в Ивановской школе.

Отрадно, что в настоящее время в контексте разработки понятия целостности в образовании, культурологии, литературе целенаправленно работают многие ученые. И здесь мы ссылаемся на их труды. Но вот философ из Санкт-Петербурга Т. И. Симоненко в проблематике связи философии и образования в контексте целостности работает целенаправленно. Все, что касается целостности, все, что нам при формировании концепции школы целостного развития в 1994 г. приходилось собирать по крупицам в сокровищнице русской мысли, петербургская исследовательница собрала воедино в своих работах «Идея целостности человека в контексте ценностных значений образования» и «Русская философия о целостности человека как проблеме образования», опубликованных в 2012–2013 гг. (Симоненко 2012: 44–50). Она обобщила взгляды русских философов сквозь призму образования на целостность, как на главную составляющую обра-

зованной личности. Ссылаясь на труды русских мыслителей, Т. И. Симоненко показала истинное место и значение духовности в образовании, подтвердила нашу мысль, что создание школ целостного развития – это генеральный путь развития русской педагогики и что образование – это сфера духовной культуры общества. Главные цели и задачи образования определяются не только онтологическим подходом, который позволяет нам понять, что бытие человека разобщено и неполно, но что человек все же способен уверенно образовать свою целостность, и главным образом – теоцентрическим подходом русской мысли, тесно сращенным с антропологическим. Такой подход необходим был нам при разработке концепции школы целостного развития, важен он и при определении контуров современной образовательной парадигмы, при формулировании идеалов, миссии школы как сельской школы будущего...

Говоря о семантике слова «целостный», Т. И. Симоненко указывает на слова о. Павла Флоренского: «Ссылаясь на “Толковый словарь” Даля, он выделяет ряд оттенков понятия: “целый” – значит “неповрежденный, неиспорченный”; “непочатый, неубавленный, целый”; “полный, весь, со всеми частями своими”; “собранный, налицо”». «Слово “целый”, – пишет Флоренский, – сокоренно слову “целить”, “исцелять”, “целебный”, т. е. делать вновь целым из нецелого, т. е. из заболевшего, поврежденного, не обладающего всеми должными силами, деятельностями, способностями и органами» (Симоненко 2013: 378–382).

Как мы отметили выше, внимание к идее целостности у русских философов и педагогов активизировалось именно в связи с размышлениями о проблемах образования и воспитания. Примером этого процесса являются и работы петербургского философа. Она отмечает, что в единую философско-образовательную теорию предметные значения философии и педагогики связывает проблема приближения человека к идеалу целостности. Продолжая эту мысль, философ замечает, что понятие целостности имеет глубокие онтологические корни, указывающие на то, что целостность – это процесс, действие, имеющее определенную цель. И далее, опираясь на соборные достижения русской мысли, она рассматривает совокупность существенных признаков целостности, имеющих отношение к образующемуся человеку и системе образования. Отметим эти положения в изложении тезисно:

- Человек изначально целостное существо. Возрождение утраченной в результате грехопадения целостности является истинным смыслом жизни человека. Человек, воссозидающий свою целостность, является человеком исцеляющимся.

Выступление священника о. Владимира Мартышина,
организатора Ивановской на Лехте «Школы целостного развития»

- Целостность предполагает устремленность к совершенству в связи со своей неполнотой, незавершенностью. Незавершенность предполагает активное человеческое усилие, направленное на преодоление этой незавершенности, на «выход за пределы себя нынешнего, незавершенного и несовершенного».

- Целостный человек – это человек, осуществляющий себя в качестве целостного, жаждущий собственного преобразования (преображения), это человек образующийся.

- Наличие цели в понимании и осуществлении целостности указывает на присутствие в ней идеального определения или нормы, позволяющей человеку обнаруживать признаки собственной нецельности и несостоительности, а констатация несоответствия норме или идеалу является в свою очередь непременным условием для само осуществления человека.

- Поскольку идеал бытия, отражающий идеальный образ целостного человека, имплицитно содержится в разворачивающемся, развивающемся, изменяющемся человеческом бытии, именно целостность является духовной детерминантой образования.

- Целостность человека предполагает его

самосохранение, самотождественность в условиях стремительно изменяющегося мира.

- Целостность есть свойство человека, и мира, и в своем проявлении она едина, из чего следуют определенные выводы для решения образовательных задач: «чтобы стать целостным существом, человек должен собрать свои творческие силы и волю и в становлении своей целостности содействовать совершенствованию мира».

- Достижение целостности отдельным человеком невозможно, поскольку носителем как совокупного (соборного) знания, соответствующего критериям истины, так и совокупной (соборной) истинной веры может быть исключительно коллективный субъект, общество, человечество. Идея целостности, таким образом, сочетается с идеей соборности, отрицающей индивидуализм и ратующей за спасение (преобразование, исцеление) всего мира (А. С. Хомяков).

- Нерасторжимая связь с людьми и миром является предпосылкой формулировки ряда педагогических принципов, составляющих основу отечественной педагогики: «нравственная связь поколений», «взаимодействие и солидарность народов», «объединение человечества» (В. С. Соловьев).

- Через постижение целостности человека

можно прийти к постижению целостности мира и Абсолюта, можно получить понимание всеединства как знания, объединяющего науку, философию и религию («свободная теософия»), сориентированного на обнаружение основных закономерностей процесса развития (образования, исцеления) человека и человечества.

- Онтологический подход к проблеме целостности человека в отношении ее к проблемам образования, осуществляемый русскими философами, предполагает также исследование взаимоотношений между различными сферами человеческого бытия (телесной, душевной, духовной). Рассмотрение человека с точки зрения данного триединства является хрестоматийным для русской культуры, основывающейся на христианском толковании человека (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, В. И. Несмелов).

- Согласно пониманию целостности человеческой природы, укоренившемуся в русской философии и педагогике, ни одна из сторон человеческого существа не может быть оставлена без внимания и бережного сохранения самим человеком в процессе его жизнедеятельности.

- Формула триединства служит основанием исторически сложившихся векторов образования как процесса становления целостного человека: культивирование тела, воспитание души, возвышение духа. Каждая из сторон человеческой природы, существуя в единстве с другими, является самоценной и играет особую роль в становлении целостности человека.

- Единственная для человека возможность обретения подлинной целостности состоит в непрестанном труде души, сопряженном с духовными исканиями. Спасение души – это и есть обретение целостности личности благодаря ее духовному преображению, и оно возможно в условиях, когда дух овладевает душой и телом (Н. А. Бердяев).

- Духовная сфера в этом единстве является центральной, она сориентирована на поиск Абсолюта и является «сердцевиной личности», «источником индивидуальности в живой целостности состава человека» (В. В. Зеньковский).

- Тезис о том, что дух является основой целостности человека, в русской религиозной философии находит свою конкретизацию в обосновании приоритета веры в развитии (образовании) человека (И. В. Киреевский), духовность человека не совпадает с сознанием, мышлением, сферой слов и высказываний, «духовность глубже всего этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее» (И. А. Ильин).

- Человеческая целостность представляет собой «единство раздельности и взаимопроникно-

вения» (С. Л. Франк) с трудно усматриваемыми границами и пределами составляющих это единство сторон. Это ставит человека перед необходимостью постижения не пространственно-логически-рационального, а глубинного измерения бытия, раскрывающегося через опыт трансцендирования, углубления в самого себя, происходящий в силу естественной принадлежности различных уровней бытия (человеческого и абсолютного), безграничной потребности человека в поиске и нахождении своей духовной основы.

- Благодаря наличию у человека чувства «внутреннего подъема» (В. С. Соловьев) к идеальной цели (стремлению ее осуществить) образующийся, стремящийся к целостности человек является духовным существом, которое способно «возвыситься над собой, и это возвышение над собой, трансцендирование себя, выход за замкнутые пределы самого себя есть творческий акт человека» (Н. А. Бердяев).

- «Творчество есть не самоутверждение, а самопреодоление, оно экстатично» (Н. А. Бердяев), и потому вне творчества обретение человеком полноты бытия, становление его целостности (образование) невозможно.

Здесь мы сконцентрировали содержание про странных статей Т. И. Симоненко в краткие тезисы и изложили основополагающие принципы целостности. Естественно, эти положения все лежат в основе концепции Школы целостного развития на теоретическом уровне, а теперь, когда такая школа существует в реальности, да не просто существует, а действует, дает результаты, работает уже четверть века, они в повседневной работе для нас являются и философской, и педагогической основой. И при ощущении состояния «целостности» как нормального, естественного состояния они для нас являются уже самыми обычными правилами, руководством к повседневному действию, а не отвлечеными философскими и педагогическими идеями. На основе этих тезисов формировались правила целостного развития:

1. Возрождение утраченной в результате грехопадения целостности является истинным смыслом жизни человека.

2. Человек образующийся развивается в направлении формирования своей целостности.

3. Человек, воссозидающий свою целостность, является человеком исцеляющимся.

4. Незавершенность предполагает в воспитании «выход за пределы себя нынешнего, незавершенного и несовершенного».

5. Целостный человек – это человек образующийся.

6. Целостность в связи со своей расщепленно-

Приходской храм во имя пророка Божия Ильи в с. Ивановское – храм Ивановской школы

стью, неполнотой предполагает устремленность к совершенству.

7. Наличие цели в понимании целостности указывает на присутствие в ней идеальной нормы и признаки нецельности, осознание несоответствия идеалу подвигает к самоосуществлению человека.

8. Целостность является духовной детерминантой образования.

9. Целостность нацеливает на самосохранение в изменяющемся мире.

10. Человек, стремящийся к целостности, непременно содействует совершенствованию мира.

11. Идея целостности сочетается с идеей соборности, отрицающей индивидуализм и ратующей за преображение, исцеление, спасение.

12. Воссоздаваемая целостность ведет к нерасторжимой связи с людьми и миром, являет «нравственную связь поколений».

13. Только через постижение целостности человека можно постигнуть целостность мира и Абсолюта.

14. Единственная для человека возможность обретения подлинной целостности состоит в неизменном труде души, нацеленном на ее спасение.

15. Дух является основой целостности человека,

это определяет приоритет веры в развитии (образовании) человека.

16. Человеческая целостность представляет собой единство раздельности и взаимопроникновения.

17. Стремящийся к целостности человек является духовным существом, способным возвыситься над собой, выйти за замкнутые пределы самого себя.

18. Вне творчества обретение человеком полноты бытия, становление его целостности невозможно.

Высказанные положения относительно целостности охватывают весь спектр проблематики образования – от целей и задач до методики.

Как отмечалось выше, восстановление целостности предполагает развитие всех сил воспитанника, всех его сфер: социальности, интеллекта, моральной, научной, эстетической, духовно-нравственной, развития тела. Это говорит о серьезности правильного воспитания эмпирической стороны личности в школе целостного развития.

Но каждая из сфер по отношению к целостности, повторюсь, это всего лишь часть, частица. Говоря о целостности, об этом пишет современ-

ный педагог, автор ряда учебников по педагогике О. Л. Янушкевичене. Она отмечает, что христианская педагогика исходит из представления об абсолютной Целостности, которой является Бог, и образование (от слова «образ») является воссозданием целостности человека как образа Божьего. При этом ни Бог, ни человек принципиально не познаемы рационально. В отличие от этого классическая наука исходит из принципиальной познаваемости мира и человека, а основанная на научном знании педагогика направлена на приобретение ребенком знаний, умений, навыков и зачастую теряет из виду воссоздание целостности, то есть воспитание личности не ставится как задача. С другой стороны, современная наука опровергает постулат о принципиальной познаваемости мира. В классической математике существует теорема Гёделя, утверждающая полноту классического исчисления предикатов. Это означает, что в полной системе высказываний на основе логики выводимо как утверждение, так и его отрицание. Фактически это означает, что целостность принципиально неописуема в логических категориях. Поэтому можно утверждать, что уже научное знание свидетельствует о том, что личность не может быть представлена как совокупность определенных качеств, и ее воспитание нельзя разложить на отдельные составляющие. Последние десятилетия были временем отказа от субъект/объектного подхода к воспитанию детей в пользу субъект/субъектного. В ряде стран, например, в Германии, все более весомо ставится проблема личности учителя, так как личность может воспитать только личность. В связи с этим в образовательном пространстве можно выделить две основные тенденции. С одной стороны, существует личностно ориентированная педагогика, которая рассматривает воспитуемого как субъект и первоочередной задачей ставит его становление как целостности. Другое направление образования состоит в приобретении не складывающейся в целое суммы разнородных навыков и умений. Исторический анализ, – пишет О. Л. Янушкевичене, – позволяет сделать вывод о предпочтительности образования, направленного на становление личности как некоторой целостности (Янушкевичене 2010: 23).

Все сказанное выше позволяет очертить контуры современной образовательной парадигмы, сформулировать идеалы, цели, задачи образования, наметить пути становления человека, сообразуясь с знанием о человеке, как существе непрерывно развивающемся, образующемся, проявляющем себя в усложнении своего многомерного мира и конституирующем свою целостность.

Еще о целостности

Таким образом, представленный выше анализ содержания целостности позволяет нам видеть ее в качестве основной философско-педагогической категории, в качестве основного свойства школы. Она управляет постановкой целей и задач, формирует содержание образования, выстраивает иерархию ценностей, основы взаимоотношения человека с миром и делает школу, с точки зрения ценностного подхода, вневременным явлением, задает параметры и для современной школы, и для школы будущего.

В практическом плане концепция Школы целостного развития, разработанная и внедренная нами в обычной общеобразовательной школе, предполагает всестороннее целостное развитие учащихся, развитие всех сфер человека уже в начале его жизненного пути. На одно из первых мест здесь выдвигается развитие духовно-нравственной сферы. Такой подход к воспитанию и образованию детей, по нашему мнению, способен восполнить упущения в духовно-нравственном воспитании и зависимых от этого процессах – гуманизации и гуманитаризации образования. В таком случае может быть устранен перекос, возникший в результате игнорирования воспитательной функции школы. Процесс воссоздания целостного образа человека помогает решать и многие задачи, стоящие перед обществом. Несмотря на богатую теоретическую базу, на практике осуществления подобного проекта встретить нам не удалось. То есть в решении подобных задач мы оказались новаторами. Утверждение новой образовательной парадигмы потребовало от нас статуса федеральной экспериментальной площадки (1998–2004 гг.).

Как было указано выше, концепция разрабатывалась в русле русской педагогической традиции, по сути дела мы создавали *национальный тип школы*. Здесь со всей очевидностью просматривается наша приверженность традиции. И это вполне понятно, ведь цели и задачи не могут быть придуманы и «высосаны из пальца», «не могут быть делом их фантазии или пристрастий, вдохновения или произвола». Они должны быть объективными и опираться на что-то существенное, на то, что является значительным для народа, что делает школу и образование устойчивым, независимым от общественных поветрий, революций и контрреволюций, защищенным от хороших или плохих начальников, министров и директоров школ.

Самым *существенным* для устойчивой системы образования мы считаем именно традицию, основой которой является весь практический, теоретический, духовно-нравственный опыт народа. Составной частью этой традиции является и рус-

Учителя, учащиеся и гости юбилейных торжеств во дворе школы

ская педагогика. Нет необходимости здесь говорить о ценности опыта других народов, но, вместе с тем, нельзя и преувеличивать значение педагогических традиций одного народа для других.

Какой путь характерен для русской педагогики?

Советская и постсоветская система образования шла и идет по пути «формального развития разума и внешних познаний». В основе такой школы лежат принципы педагогического натурализма.

Но что же характерно для русской педагогической традиции, какие основополагающие принципы должны лежать в ее основе? Обратимся снова к педагогической классике в лице великого русского педагога К. Д. Ушинского: «Русское воспитание нуждается не во внешних формах, не в замене прежнего, вышедшего уже из моды и истасканного нами костюма новым, столь же иностранным и столь же нам чуждым; что хотя, конечно, очень многое можем и должны занять из опытов иностранной педагогики, но не должны забывать, что для младенца тогда только не вредна чужая пища, когда он, вскормленный молоком матери, уже приобрел достаточно сил, чтобы переварить и употребить эту чуждую пищу и силою своей собственной, самостоятельной жизни превращать в кровь и тело», – писал педагог, размышляя о русской национальной школе. И далее конкретизировал свои мысли: «Такой родимой грудью является для нас наша народность, наша народная религия, соединяющие каждого из нас с каждым русским, хотя бы он скрывался далеко от глаз наших, в самой темной массе народа или в самом удаленном уголке нашей неизмеримой отчизны, – соединяющие нас с давно отжившими и грядущими поколениями, –

словом со всем тем, что дает нам прочное историческое, а не эфемерное существование» (Ушинский 1948: 425–488).

К. Д. Ушинскому принадлежит заслуга введения в научно-педагогический обиход христианского определения человека. Идеи миросозерцательной педагогики позже наиболее полно развил профессор В. В. Зеньковский. Он во всей полноте разработал проблему целостного мировоззрения в педагогике, целостного воспитания и развития личности. Целостность, – отмечает ученый, – осмысливается до конца лишь в понятии иерархической конституции человека. Эта иерархичность состоит, как отмечалось в тезисах, в примате духовного начала. Начало духовности в человеке есть начало целности. А духовная жизнь есть сердцевина личности...

После утраты целостности в духовном начале человека появилась расщепленность на добрые и злые начала. Падения, сомнения, терзания связаны с глубиной и сущностью этого распада. Расщепленность эта для человека мучительна, она создает потребность внутренней целостности, и эта потребность является одним из существенных факторов духовного развития. Этот процесс объективен и не зависит от того, какой педагог находится рядом с ребенком. А вот в дальнейшем процессе роль педагога очевидна: чем удовлетворится воспитанник, поистине духовным или суррогатом и миражом, обратит свой порок в добродетель или получит чисто «психологическое разрешение внутреннего раздвоения». Сможет ли педагог направить воспитанника на восстановление целостности, которая предполагает развитие в человеке всех его сфер с соблюдением иерархического принципа.

Педагогика, предлагающая к развитию выборочно лишь отдельные сферы человеческого сознания, на наш взгляд, идет ошибочным путем. Всякий талантливый педагог непременно движется по пути воссоздания целостности сначала в себе, а затем и в воспитаннике. Здесь уместно сравнить такого учителя с художником, который чем талантливее, тем большую цветовую гамму видит он в мире и воспроизводит в своем творчестве. Точно так же и педагог: чем он талантливее, тем большее число сфер для развития видит он в воспитаннике. А каждая отдельная сфера под взглядом такого педагога получает дополнительные оттенки, невидимые посредственному специалисту. Схематично целостность в человеке мы склонны сравнить с периодической системой Д. И. Менделеева, в которой для взгляда неспециалиста просматриваются лишь зияющие пустоты, а на самом деле лишь недостаток наших открытий пока не позволяет эти «пустоты» заполнить предназначенным этому месту элементом. Вот так же и при постижении целостности в воспитаннике отсутствие в педагоге глубины и широты взгляда не позволяет ему не только нацеливать свои силы на развитие малозаметной сферы, но даже ее и замечать. А вместе с тем сфера эта не только присутствует в воспитаннике, но и нуждается в развитии. Такой подход возможен только при взгляде на человека как на целостную личность, в условиях, где на восстановление целостности будут направлены все силы педагогов, весь педагогический процесс.

Все усилия школы должны быть нацелены на раскрытие и развитие личности, ее особенностей, ее талантов. С тем, что это и есть назначение школы, согласны все педагоги, какую бы концепцию развития образования они ни исповедовали. Личность в педагогике, несомненно, является понятием центральным. Но необходимо иметь в виду, что личность не развивается из себя. Самобытной она становится постепенно, общаясь с другими людьми, с обществом, с окружающим миром. Она находится в зависимости от общества, подчинена его законам и законам природы. Поэтому абсолютизировать личность и возводить ее в верховный принцип педагогики ошибочно, – отмечает Зеньковский.

В натуралистической школе педагоги направляют свою деятельность на развитие творческих способностей, физических данных, интеллекта. И все это, безусловно, необходимо, все это нужно для приготовления к жизни. Но, как показывает практика, всего этого бывает недостаточно, чтобы человека застраховать от неудач. Он совершает массу элементарных ошибок, не находит в жизни счастья, радости, а в конечном счете жизнь его оказывается бессмысленна, то есть не имеет смысла. Мы долж-

ны признать, что ни хорошая школа, ни отличное образование на натуралистической основе не решают эти задачи и, более того, даже не считают для себя необходимым готовить детей к решению этих проблем. То есть такая школа не охватывает всесторонне тему воспитания ребенка, тему раскрытия личности. Школа целостного развития направлена на полное раскрытие личности.

Необходимо заметить, что ответственность за жизненный путь воспитанника была одним из главных принципов русской педагогики, русского учителя. Школа целостного развития этот принцип ставит во главу угла, и для нее тема воспитания добра – основная тема воспитания. В школе, построенной на принципах натурализма, эта тема также имеет ведущее значение, однако она чаще всего сводится к насаждению добрых привычек, к нивелированию в человеке дурного склада, то есть она стремится организовать духовную жизнь человека ограниченно, через развитие психической периферии.

Таким образом, признавая право ребенка на полное раскрытие личности, признавая необходимость всестороннего охвата темы воспитания школой, мы можем сформулировать цели, на выполнение которых должна быть направлена воспитательная деятельность нашей школы: правило № 1. Деятельность Школы целостного развития должна быть направлена на формирование в ребенке сил добра, спасение его души от подчинения злу.

В повседневной жизни такая формулировка звучит проще: «спасение души от греха». Нарушение иерархического принципа в устройении человека, в соответствии с учением христианской Церкви, стало одним из самых опасных последствий грехопадения. Низменные стороны природы после грехопадения начали проявляться в человеке подчас вопреки его желаниям. С человеком стало происходить то, о чем апостол Павел сказал: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу, делаю» (Рим. 7,19). Человек рождается для вечности, которая достигается по милости Божией через духовное совершенство, через стремление познать Бога. В этом заключается смысл временной жизни. Но иногда всю свою жизнь человек употребляет на постижение и изучение только земного. И это относительное знание о мире, приобретаемое в земной жизни, может помешать высокой цели образования, заключающейся в познании Бога.

Заметим, что при решении педагогической задачи, направленной на восстановление целостности, помимо преодоления раздвоенности, воспитание эмпирической личности получает хотя и инструментальное, но все же первостепенное значение. Как отмечалось выше, восстановление целостности предполагает развитие всех сил воспитанника, всех

его сфер: развития тела, социальности, интеллекта, моральной, эстетической, религиозной сфер. Здесь уместно вновь вспомнить И. В. Киреевского с его представлениями о целостности: «Для целевой истины, – пишет он, – нужна цельность разума. Главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум и воля, и чувство и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и справедливое, и милосердное, и весь объем умасливается в одно живое единство, и таким образом восстанавливается существенная личность человека в ее первонаучальной неделимости» (Киреевский 2002: 283).

Такой подход нацеливает на серьезность правильного воспитания эмпирической стороны личности в Школе целостного развития. И именно поэтому в Ивановской школе, помимо создания условий для развития сферы духовно-нравственного развития, усовершенствовано и развитие других сфер периферийного характера: этической, эстетической, научной, сферы исторического сознания...

Термин «целостность», используемый для обозначения процесса «преодоления расщепленности» в концепции, в нашей школе приобретает еще одно важное звучание: он наполняется конкретным смыслом, определяет сущность школы, ее цели и задачи, ее построение в теоретическом плане, обозначает в том числе и организационное построение школы, учебного процесса в ней.

Таким образом, осуществляя многообразный анализ идеи целостности человека, признавая право ребенка на полное раскрытие личности, признавая необходимость всестороннего охвата темы воспитания школой, мы можем сформулировать некоторые правила, которые лежат в основе Школы целостного развития:

На пути к целостности

Если нарисовать картину духовно-нравственного облика школы самого начала 1990-х годов, склонен думать, что в нашей школе с этой точки зрения микроклимат был как-то особенно отрицательно подчеркнут. Сам внешний вид классов и коридора производил не оптимистичное впечатление. Стены были выкрашены темно-синей краской. Во всю стену слева от входа красовалась «Аврора», прожектор которой пронизывал сумрачность темно-синей стены кроваво-красным лучом. А у входа в учительскую во всю стену висел огромный портрет Владимира Ильича. Дух Ильича царил и в директорской, где в правом углу стоял белый бюст вождя. А рядом с живописным портретом К. Д. Ушинского висел казенный портрет того же Ильича. Правда, один класс по-настоящему был привле-

кательен: в нем были размещены стенды «История школы», «История крахмального завода», «Колхоз «Ударник»», «Колхоз «Вперед»». Уделяю этому сугубое внимание, потому что это все, что сохранилось от 130-летней истории школы. И все это сейчас находится в одном из наших музеев как ценные экспонаты. Драгоценные особенно сегодня, когда уже нет ни одного колхоза, ни другого, ни крахмального завода, и лишь одна школа, словно возродившаяся из небытия.

В начале 1990-х в деревне жизнь умирала. Только центральная усадьба колхоза «Вперед», будто празднуя победу злых сил над Россией, да и над своим колхозом, шумела, гуляла, торговала колхозным имуществом, техникой: за ночь с колхозного стана могли исчезнуть картофелекопалка, плуг, комбайн... И никакого поиска, никакой милиции. В округе орудовала банды иконокрадов, каждую ночь совершая набеги на старушечьи дома, грабившая храмы. Помню, как в одну из зим в селе Павлово почти каждое воскресение после очередного проникновения воров священник прежде, чем дать возглас к началу службы, начинал свой день с кропления храма святой водой...

Вспоминаю это здесь потому, что этими разбойниками были родители тех, кто учился в школе, кто жил в Ивановском и в округе. К детям этих родителей я шел на уроки со словом добротолюбия, часто давал им домашнее задание, которое они должны были делать всей семьей.

Классы тогда были совсем небольшие, от двух до восьми человек. Часто дети приходили в школу с невыученными уроками, а причиной этого без стеснения называли то, что папка был пьян и дрался с мамкой и, мол, мешали выучить урок. Я им объяснял, что нельзя выносить сор из избы и позорить родителей, но они этого не понимали и продолжали, в том числе нередко и оговаривали родителей, если требовалось оправдать себя, считая эту причину вполне обоснованной.

Осенью 1994 г. мы собрали родительское собрание, на котором я тезисно и доступно изложил родителям основы концепции Школы целостного развития. На собрание пришло человек 15–20, и они единогласно проголосовали за новшества. Как большую реликвию храню я этот протокол, хотя был случай, когда и он однажды пригодился. Это было лет через 15 после начала нашей реформы, к школе подъехал «воронок», на пороге школы появились милиционер и прокурор, приехавшие провести расследование, на каком основании мы преподаем тот самый предмет «Добротолюбие». Проверяющие с удовлетворением прочитали этот исторический протокол в коричневой общей тетрадке и сказали, что вопросов к нам больше нет...

Вопрос жалоб, анонимок, проверок и гонений – это особый вопрос, так как все 25 лет дамокловым мечом он висит над нами, и меч этот часто сечет нам не только плечи.

Школа со временем преображалась не только содержательно, но и обустраивалась материально. Исторические вехи, этапы ее развития, отмечены на стенах, на плакатах при входе в основное здание. Над входом: «С миром принимаем», слева от дверей изложена история школы с начала основания, справа – события последней четверти века. Недостающую информацию можно найти на стенах, едва перешагнув порог школы. Остановимся и почтаем.

Ивановская школа основана в 1861 г. Она старейшая не только в районе, но и в области. С 1934 г. школа наряду с Борисоглебской была основной в районе, дававшей среднее образование. Со школой связаны имена многих значительных личностей. В ее стенах и в ее филиалах, которых было четыре, работал с 1879 г. священномученик Александр Елоховский, учились священномученики Николай Розов и Константин Любомудров, последние дни своей жизни в нашей школе трудился выдающийся педагог С. Моравский, учились герой крейсера «Варяг» В. Мальцев, Герои Советского Союза Н. Берендеев и Н. Гунбин, Герой Социалистического труда Н. Поварушкина (Серова), изобретатель ракетного и торпедного оружия, лауреат Сталинской премии Б. Лисицын, кавалер трех орденов Ленина и ордена Трудового Красного Знамени председатель колхоза С. К. Березин, кавалер двух орденов Ленина и двух орденов Трудового Красного Знамени знаменитый на всю страну агроном Н. К. Кузьминов. Школа была всегда многочисленной, в 1970-х годах в ней учились свыше 250 учащихся. Однако к середине 1980-х годов контингент стал сокращаться, и к началу перестройки в школе обучалось меньше 60 учеников. Школа, как неперспективная, готовилась к закрытию.

Это содержание левого плаката. А теперь обратимся к плакату с правой стороны. С 1990 г., с нашим приходом в школу, начинается работа по ее возрождению. В 1994 г. разрабатывается и внедряется концепция Школы целостного развития. В отличие от официального курса, провозглашенного в 1990-е годы Министерством образования, Ивановская школа, осуществляя образовательную деятельность в рамках концепции, во всей полноте занималась и воспитанием: патриотическим, этическим, духовно-нравственным, эстетическим. Разрабатывались и внедрялись предметы «Отечествоведение», «Добротолюбие», «Старославянский язык». Начиная с 1998 г. школа на протяжении 6 лет – экспериментальная площадка Министерства образования по проекту «Школа целостного разви-

тия. Духовно-нравственное воспитание учащихся». Проект был успешно реализован и оказался необыкновенно востребованным, в школу потянулись десятки новых учащихся. Число их стало резко расти, и на 1 сентября 2017 г. составило уже около 190 человек.

На фоне угасающей экономики местных колхозов школа стала градообразующим элементом. За 15 последних лет в окружающие деревни на постоянное проживание к ней переехали более 450 человек. Осенью 1995 г. на базе школы создается временный научный коллектив, кроме программ «Отечествоведение» и «Добротолюбие» по новым программам начинают осуществляться музыкальное и художественное (каждое по 374 часа) образование, введенные также во всех 11 классах. В 9–11 классах вводится предмет «Мировая художественная культура» в объеме 102 часа. Начинает осуществляться программа «Домострой», вводится гончарное дело, а в младших классах – предметы «Чистописание» (с 2009 г. – «Каллиграфия») и «Красноречие», в шестых и седьмых классах – «Старославянский язык». Во всех классах вводится предмет «Хореография».

Краткие фразы событий на плакате дополняю личными воспоминаниями. Огромные изменения происходят во внеурочном процессе, направленном на воспитание и развитие творческого потенциала, духовности, патриотизма: создается многопрофильный музей (с 2008 г. в школе уже три музея), начинает работу научное школьное общество, открывается Зал совместного творчества – учеников, их родителей и учителей, стал работать «Клуб друзей школы», начинает выходить массовая школьная газета для семей школьников «Ивановская беседа». Наряду с этим осуществляются многопрофильные программы «Святыни Борисоглебского края», «Семья», создается ученическая школьная организация «Лад», внедряется система дополнительного образования, включающая в себя до 35 кружков, студий, проектов.

Все эти организационно-педагогические меры были направлены на то, чтобы в школе создать соответствующую обстановку, духовно-нравственный климат, атмосферу, без чего введение тех или иных предметов теряло бы всякий смысл.

В 1995 г. школа подает заявку в департамент образования Ярославской области на инновационную площадку. И мы, говоря языком сегодняшних дней, выигрываем тендер на создание концепции «Школы целостного развития», программ «Добротолюбие», «Отечествоведение», «Старославянский язык в контексте русской культуры», «Музыка», «Хореография». Департамент выделил на создание и внедрение программ 15 млн рублей...

Школу целостного развития можно представить схематично, в виде семи пересекающихся сфер. Они охватывают все основные сферы человеческого сознания: научного, этического, эстетического, духовно-нравственного, исторического... Мы постепенно раскроем содержание каждой из сфер, но сейчас, чтобы завершить разговор о краеведении, вернем-

ся вновь к этому большому пласту нашей деятельности. Разработка этого курса вместе с написанием программ других дисциплин продолжалась четыре года. Замечу, что если бы мы в школе осуществили внедрение только этого цикла уроков, то и это было бы целым переворотом в подходах к изучению истории, в формировании мировоззрения учащихся.

Научная литература

- Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1999.
- Иустин Попович. Философия и религия Ф. М. Достоевского. М.: Издательство Дмитрия Харченко, 2014.
- Киреевский И. В. Разум на пути к истине / сост. Н. Лазарева. М., 2002.
- Потапчук В. И., Потапчук Е. Ю. Русская философия: ведущие проблемы: Учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабаровского государственного технического университета, 2004.
- Симоненко Т. И. Идея целостности человека в контексте ценностных значений образования // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2012. Т. 1 (3). С. 44–50.
- Симоненко Т. И. Русская философия о целостности человека как проблеме образования // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2013. Т. 16. № 2. С. 378–382.
- Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988.
- Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Собр. соч. в 11 томах. Т. 2. М.; Л.: 1948. С. 425–488.
- Янушкевичене О. Л. Проблема целостности в определении целей образования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 19.

References

- Iustin Popovich. 2014. *Filosofia i religiia F. M. Dostoevskogo* [Philosophy and religion of F. M. Dostoevsky]. Moscow: Izdatel'stvo Dmitriia Kharchenko,
- Kireevskii, I. V. 2002. *Razum na puti k istine* [Mind on the way to truth]. Moscow.
- Potapchuk, V. I. and E. Iu. Potapchuk. 2004. *Russkaia filosofia: vedushchie problemy: Uchebnoe posobie* [Russian Philosophy: Leading Problems: Textbook]. Khabarovsk: Izdatel'stvo Khabarovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.
- Simonenko, T. I. 2012. Ideia tselostnosti cheloveka v kontekste tsennostnykh znachenii obrazovaniia [The idea of human integrity in the context of the value values of education]. *Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdelenii.* T. 1 (3): 44–50.
- Simonenko, T. I. 2013. Russkaia filosofia o tselostnosti cheloveka kak probleme obrazovaniia [Russian philosophy about the integrity of a person as a problem of education]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* Vol. 16. № 2: 378–382.
- Solov'ev, V. S. 1988. *Filosofskie nachala tsel'nogo znaniia* [Philosophical principles of integral knowledge]. In *Sochineniya v 2 tomakh* [Works in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
- Ushinskii, K. D. 1948. O nравственном элементе в русском воспитании [On the moral element in Russian education]. In *Sobranie sochinenii v 11 tomakh* [Collected works in 11 volumes]. Vol. 2, 425–488. Moscow; Leningrad.
- Yanushkевичене, О. Л. 2010. Problema tselostnosti v opredelenii tselei obrazovania [The problem of integrity in defining the goals of education]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seria 4: Pedagogika. Psichologija.*
- Zen'kovskii, V. V. 1999. *Istoriia russkoi filosofii: v dvukh tomakh* [History of Russian philosophy: in two volumes]. Vol 1. Rostov-na-Donu.

SCHOOL OF HOLISTIC DEVELOPMENT IN THE VILLAGE OF IVANOVSKOE, YAROSLAV REGION: THEORY OF THE QUESTION

Abstract. An article by V. S. Martyshin, a well-known teacher, the founder of the Ivanovo School of Holistic Development, until recently its principal, and now the priest of the church built next to the school, reveals the question of the methodological approaches that guide this school. The author writes that he relies on the Russian

classical pedagogical tradition, on the approaches of Western European thinkers and teachers, but develops his own approach of the «holistic development school». Behind the integrity there is also a special set of disciplines that cover the entire educational spectrum necessary for a modern schoolchild, and reliance on the study of spiritual and moral disciplines - benevolence, ancestry, etc., extensive local history work, immersion in historical eras, etc. The theoretical approaches used at school to achieve the goal of «holistic development» are revealed.

Key words: modern rural secondary school, school of holistic development, Orthodox pedagogy, Russian tradition, benevolence, local history.

For citation: Martyshin V. S. 2022. SCHOOL OF HOLISTIC DEVELOPMENT IN THE VILLAGE OF IVANOVSKOE, YAROSLAV REGION: THEORY OF THE QUESTION. *Traditsii i sovremennost*. 30: C. 73–87.

